

ЛЕГЕНДЫ ХОККЕЙНОГО ЦСКА

АЛЕКСЕЙ МАТВЕЕВ

Спорт изнутри

Алексей Матвеев

Легенды хоккейного ЦСКА

«ЭКСМО»

2017

УДК 796.966(470)
ББК 75.579

Матвеев А. В.

Легенды хоккейного ЦСКА / А. В. Матвеев — «Эксмо»,
2017 — (Спорт изнутри)

ISBN 978-5-699-96028-6

Эта книга – о судьбах легендарных хоккеистов знаменитого клуба ЦСКА и непобедимой, блистательной сборной СССР. Акцент – на жизни любимых публикой игроков за пределами площадки. Какими они были в кругу семьи и друзей, с кем они конфликтовали, как преодолевали трудности и невзгоды. Все лучшее о легендах. Главное о самой титулованной команде.

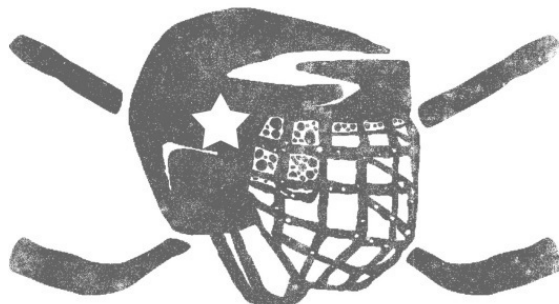
УДК 796.966(470)
ББК 75.579

ISBN 978-5-699-96028-6

© Матвеев А. В., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Вместо предисловия	6
«Смотри, папа у тебя какой!»	7
Стал чемпионом с «Зорким»	8
Политику не обсуждаем	9
Бабушка нас объединяла	11
Уроки Тарасова	13
Вторая молодость отца	15
Семейный подряд	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Алексей Матвеев

Легенды хоккейного ЦСКА

*Благодарю за помощь в подготовке этой книги сотрудника
хоккейного клуба ЦСКА Станислава АЛЕКСАНДРОВА.*

О связи поколений, семейных династиях знаменитого клуба

Снимки предоставлены из семейного архива *Рагулиных, Локтевых и Викуловых*

В оформлении переплета использована иллюстрация:

Neuevector / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Матвеев А., текст, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Вместо предисловия

Хотелось без особого пафоса, спокойно и доходчиво рассказать о жизни главных героев, они, по сути, все – главные. Но спокойно – не значит равнодушно, отстраненно, безразлично. Как тут без эмоций обойтись!

Немного забегаю вперед, скажу: истории часто пронзительные, душещипательные, вызывающие разнообразную гамму чувств. Жизнь великих хоккеистов – глазами их детей и даже внуков. Причем не столько на ледовой площадке, сколько за ее пределами. Это, пожалуй, самое интересное. Ведь немногие из нас знают подробности семейных отношений звезд.

Надо правильно понять: не самоцель рассказать о вещах, оставшихся за кадром для подавляющего большинства поклонников хоккея. Цель на самом деле проста, благородна: отдать должное выдающимся мастерам игры, доставлявшим нам истинное наслаждение своим искусством. Посмотреть на их жизнь под несколько иным углом, посопереживать им, может, еще раз восхититься. Кто, как не их дети и внуки, знают, насколько непросто доставались близким людям кубки, медали, звания...

А жизнь самих детей, внуков – разве не интересна? Об этом тоже вы, уважаемые друзья, найдете на страницах книги почти исчерпывающие истории.

В тексте нет заумных, утомляющих публику вопросов. Будут только монологи заинтересованных людей.

Словом, при желании читайте, размышляйте, делайте выводы сами.

С уважением, ваш Алексей МАТВЕЕВ

Итак, начинаем.

«Смотри, папа у тебя какой!»

– В принципе, выбор был, чем заняться, – вспоминает сын Владимира Владимировича Петрова – Максим. – В раннем детстве, как и многие пацаны, мечтал космонавтом стать. Чуть позже подавал надежды в живописи. Даже подарил несколько полотен родителям.

Но хоккей все же полновластно вошел в мою жизнь, и больше не отпускал. Дед мой по линии отца профессиональным футболистом был, а папин брат мастером хоккея с мячом, в ту пору как раз этот вид спорта развивался. Ну, про спортивные подвиги Владимира Владимировича все любители хоккея с шайбой знают. Конечно, хоккейные гены не могли не сказаться и на мне.

Безусловно, наследникам спортивной славы отцов несладко приходилось. Многие люди неизменно сравнивали тебя с кумирами болельщиков, приносивших славу отечественному хоккею. Популярная фамилия в бытность мою игроком давила подчас непомерным грузом. Со всех сторон слышал: «Смотри, папа у тебя какой, а ты – раздолбай...» В особенности доставалось от тренеров ДЮСШ ЦСКА, где какое-то время я занимался.

Тогда требования, особенно к сыновьям прославленных хоккеистов, были значительно жестче. Хотя бы отдаленно должен соответствовать идеалу. Это сейчас в некоторых случаях можно привести парнишку в хоккейную школу по знакомству. В советское время так называемый блат не работал. Тем более если ты сын Петрова, Боброва, Александрова, других выдающихся хоккеистов. Психологически, повторюсь, очень сильно давило. В глубине души понимал: достичь спортивных вершин отца и его партнеров, видимо, нереально.

Мое поколение – Федоров, Могильный, Буре, ряд других известных всей стране мастеров. Классные хоккеисты, ярко проявившие себя не только в СССР, но и в НХЛ, кстати. Сравните, однако, папа мой двукратный олимпийский чемпион, многократный победитель мировых первенств, уж не говорю о гегемонии ЦСКА на внутренней арене. В составе армейцев Владимир Владимирович буквально штамповал золотые медали чемпионов страны. Главное – он и его друзья по сборной Союза прославляли страну. В этом смысле достижения мастеров моего поколения, даже лучших из них, скромнее.

Папа, насколько позволяло ему время, конечно, следил за моей подготовкой. По возможности вносил коррективы. Но он в те годы сам активно играл за клуб и сборную, свободных дней для воспитания из меня подлинного мастера почти не оставалось. Помню, в мои восемь лет звал сыграть... в футбол в компании взрослых. Между прочим, умение гонять мяч очень даже пригодилось. В неполные 30 лет я пытался проявить себя и в этой игре, полгода выступал за дубль ЦСКА.

Стал чемпионом с «Зорким»

Но я несколько вперед забежал. В 16 лет передо мной дилемма встала. Либо завершать на серьезном уровне шайбу гонять, либо, разумеется, куда-то дальше двигаться. В связи с этим сказал отцу: «Давай попробую себя в хоккее с мячом, попытка не пытка. Красивый, динамичный вид». Мне действительно мяч нравилось гонять. Опять же хоккей. Отец одобрил.

Взяли в «Зоркий» из Красногорска, известный, популярный клуб. Представьте, получилось, смог органично вписаться в коллектив. В какой-то степени повезло. Согласно регламенту, в составе команд мастеров должны выступать двое молодых игроков. Минимум по тайму в каждом матче играть. К слову, отыграл в том сезоне больше половины встреч. Так, в 17 лет закрепился в основе. И трижды с командой выиграл чемпионат СССР.

А в 88-м уже со сборной отправился на первенство мира. Золото взять не удалось, но бронзу таки домой привез. В большой теннис также с удовольствием играл, даже стал кандидатом в мастера спорта. Видите, как меня кидала жизнь спортивная: от мяча к шайбе и обратно. В теннис, увы, давно не играю по состоянию здоровья, а шайбу до сих пор с друзьями гоняю.

Вернусь ненадолго в молодость. У меня была отсрочка от службы в армии – год. Затем призвали, а по окончании срочной службы отправился выступать за армейцев Свердловска. Сезон за них отыграл. Затем Владимир Владимирович посодействовал моему переводу в тогдашний Калинин, все-таки ближе к дому. Там цвета местного СКА защищал. Это хоккей с шайбой, вернулся к истокам.

В 89-м поиграл в ставшем мне почти родным «Зорком», спустя время уехал в Швецию, целых пять сезонов там провел. Еще год – в Финляндии. Не то чтобы ностальгия замучила – хотелось еще дома проявить себя. Позвали в ЦСКА, в то смутное время сразу два армейских клуба было из столицы. Пошел туда, где тренировали Крутов с Бабиновым. Под их руководством предсезонную подготовку прошел, контрольные матчи сыграл. Но в итоге не подошел по определенным причинам. Уже 36 мне тогда стукнуло.

Силы между тем оставались, и, вероятно, никакие локальные неудачи не могли погасить моего хоккейного энтузиазма. Отправился снова в Финляндию, месяца на три в общей сложности получилось. Оттуда – домой. Самому надоело странствовать. Но вешать коньки на гвоздь не спешил.

Окончательно зажил в России в начале 2000-х. Как раз любительская Ночная лига создавалась, и почти сразу окунулся в неповторимую атмосферу хоккея. Для начала потренировался в хоккее с мячом, и тут подошли незнакомые на тот момент парни: «А в шайбу поиграть не хочешь?» – предложили они. Уговаривать не пришлось, согласился сразу. «Лавиной» команда называется. Уже почти полтора десятка лет с ребятами общаюсь. И завершать не собираюсь. Хотя самый старый я в команде и, наверное, во всей лиге.

Политику не обсуждаем

Ну, конечно, удастся пообщаться с отцом, как говорят, в неформальной обстановке. Запомнилась, например, поездка в далеком 93-м в Штаты. Отлично отдохнули! Покатались на аттракционах, съездили на Гавайи. Посетили Канаду – Монреаль, Квебек, Торонто. Слетали в Нью-Йорк, Лос-Анджелес. В общем, месяца полтора кружили по Северной Америке. Разве такое забудешь?!

Но лучше отдыха, чем в России, все равно не найти. Это почти детские воспоминания, наверное, поэтому сладостные, упоительные. Относятся они к временам активной хоккейной карьеры отца и его партнеров, с которыми он десятки лет дружил, с некоторыми по сей день дружит.

В годы игры Владимира Владимировича за клуб и сборную хоккеистов отпускали со сборов на считанные деньки, порой часы. Люди созванивались и всей компанией ехали на шашлыки. Семьи Петровых, Михайловых, Харламовых, Лутченко. Чета Милосердовых из мира баскетбола присоединялась, да многие люди из других видов спорта. Представляете, сколько народу собиралось?! Под шашлычки спортсмены позволяли себе «чуть-чуть», все обычные люди, не отшельники.

Мы, дети, резвились на природе как могли – бегали, прыгали. Немножко хулиганили. Андрей Михайлов с младшим братом Егором тут же были, Саня Харламов, он в ту пору совсем маленький был. Мы так с ровесниками и общались: я чаще с Андреем, Саня с Егоркой. В принципе, я не шибко взрослым смотрелся, в разговоры старших не очень вникал. Да и зачем? У каждого возраста свои прелести, особенности.

Поездку в Ялту запомнил. Наверное, это любимое место отдыха в те годы. Наша семья с Харламовыми принимала солнечные ванны. Вот присутствовали Михайловы или нет, откровенно говоря, не помню.

Компанию составили Алла Борисовна Пугачева, Савелий Крамаров. Родители достаточно регулярно общались с ними. Популярный актер, шутя, по попе меня шлепал. Лещенко, Винокур тоже считались закадычными друзьями хоккеистов.

В годы игры Владимира Владимировича за клуб и сборную хоккеистов отпускали со сборов на считанные деньки, порой часы.

Элитная в то время гостиница «Ялта», центральный выход. Пошли всей гурьбой гулять, местные достопримечательности осматривать, чистым воздухом подышать. Впереди шел Харламов. Кто-то окликнул его, Валерий резко обернулся, не приметив вплотную стоявший к нему фонарный столб. И – бац в него головой. Фингал приличный вырос. Уже в отеле всякие примочки хоккеисту делали.

Резко быющего в глаза негатива от отца не помню. Он, по-моему, и в дни поражений на хоккейной площадке – иногда случалось и такое! – никогда дома не лютовал, излучал уверенность, спокойствие. Во всяком случае, на маму голоса не повышал. Видимо, упомянутая черта характера тоже досталась от него – как бы по наследству.

Чтобы вывести отца из равновесия, надо очень постараться. Как и меня, кстати, весьма сложно чем-то достать. Супруга моя, давно уловив этакий налет безмятежности во мне, в некоторые моменты подначивает: мол, я хоть за что-то или кого-то переживаю?! А как же, только внешне это может не проявляться, в себе эмоции, переживания держу. Ну, так устроен.

В раннем детстве, случалось, получал от отца шлепки. За дело. Ладонь-то его мощная, подлетал я, образно говоря, на метр... Редко, но применяю те же методы и к своему «мелкому» сынишке, ему сейчас пять лет. Вообще от четырех браков у меня в общей сложности четверо

детей – двое сыновей, столько же дочек. Старшему сыну 25, самой юной особе всего три года, словом, я нынче молодой папа.

Вопросы политики, к примеру, не обсуждаем. Не потому, что не интересно, просто не наша с ним тема. Обговариваем, как правило, рабочие моменты, ведь трудимся в одном коллективе – ЦСКА. Текущих проблем набегает немало. И по организации соревнований в «Золотой шайбе», и в Фонде ветеранов хоккея.

Папа – непосредственный мой руководитель, поэтому каждый день сообщаю ему подробности. Если я и мои коллеги не совсем понимаем, как поступить, непременно обращаюсь к отцу. Он – мудрый, лучше разбирается в большинстве вопросов. Владимир Владимирович вовсе не давит своим авторитетом, доверяет нам, молодым. Ну, полной идиллии на работе не бывает, может и прикрикнуть, власть употребить. Это нормально. Отказать Владимировичу в исполнении каких-то моментов, конечно, не можем. Решение тех или иных вопросов, которые отец отстаивал, прошло в позитивном ключе.

Бабушка нас объединяла

В отличие от сугубо рабочих нюансов, в тонкости, подробности моей личной жизни папа никогда не вторгался. Не принято в нашей семье. Например, в процесс выбора моих спутниц жизни Владимирович не вмешивался. Здесь вообще терпеть не могу всяческих советов, рекомендаций и так далее.

Как, впрочем, не люблю быть зависимым даже в мелочах от кого бы то ни было. Скажем, кто-то из знакомых говорил: «Да попроси ты отца и Бориса Петровича, у них набор шикарных ключек есть, пусть нам дадут». Да не могу я просить! Даже близких, родных мне людей. Мука сплошная, дискомфорт, понимаете?

Случился период, когда мы с Владимировичем потерялись в отношениях. Такое бывает. Может, «кризис возраста» на моем душевном состоянии сказался. Представьте, года три-четыре кряду не общались. Это давно было, лет пятнадцать назад. Наверное, в то время я себе очень принципиальным казался...

Нынче, конечно, все по-другому обстоит. Теперь не представляю, как можно с родным человеком не разговаривать, тем паче подолгу. Как и мои близкие, тоже не позволяю себе копаться в их личной жизни. Каждый из родителей мне по-своему дорог, значим. И в связи с этим не столь важно, где они, с кем, чем занимаются и прочее. Зримо чувствую: вот мои родители, которых я глубоко уважаю, искренне люблю. Родные люди играют определяющую роль в моей жизни.

Иногда слышу досужие разговоры: дескать, родители разошлись, стали едва ли не врагами и т. д. Совсем не аксиома, подобная ситуация возникает далеко не у всех. Можно и нужно сохранять как минимум уважительные отношения. У нас, Петровых, так и есть. Мама моя, к примеру, знакома с супругой Владимира Владимировича, он, в свою очередь, общается с мужем Надежды Аркадьевны. К слову, я тоже со всеми из них разговариваю без всяких затруднений.

На момент расставания родителей я уже взрослым человеком был. Жил, можно сказать, своей обособленной жизнью. Относительно спокойно воспринял перемены. Потому что для меня нет плохого, хорошего родителя. Никогда не разделял их на условные ячейки: этот, мол, не совсем хорош, а матушка, ну, воплощение добродетели. Мама с папой были, есть и будут самыми дорогими людьми независимо от приходящих моментов, каких-то обстоятельств.

Петровы – большая семья. Уже говорил, одних только моих детей – четверо, думаю, впечатляет. Жил среди нас уникальный человек – наша замечательная бабушка, мама отца моего. Наверное, при жизни именно она являлась главой семьи. Кстати, так нередко случается и в других семьях. А с уходом бабушек, дедушек на какой-то период, порой весьма длительный, наступает некая, даже зловещая опустошенность. Потери-то на самом деле невозполнимые. Словно огромная частичка души, непомерного тепла уходит вместе с человеком. Безвозвратно.

Так вот, подчеркну еще раз: именно бабушка в основном всех Петровых объединяла. Собирала вместе, спланировала. Многие праздники, дни рождения неизменно отмечали вместе без исключения. Бабуля очень энергичной слыла, особенно когда это требовалось, на ее взгляд. Она тонко чувствовала: вот мы отдаляемся друг от друга, надо бы всех позвать к себе, по душам поговорить. Звонила, ненавязчиво звала в гости, мы с удовольствием приезжали. И общались. Это же праздник души!

Глава семьи сочетала в себе не только потрясающие душевность и сердечность. Но и в меру властной особой была, примерно как ныне здравствующая – дай бог ей долгих лет! – Елена Николаевна Боброва. Никто не мог ослушаться бабушки, даже мой отец. Она в лучшем смысле держала всех в узде, у нее, как говорят в народе, не забалуешь. Действовала, разумеется, методом убеждения, доводы ее – неотразимые. Этаким семейный «моторчик».

Так вот, подчеркну еще раз: именно бабушка в основном всех Петровых объединяла. Собирала вместе, спланивала.

С ее уходом краски семейной жизни Петровых заметно потускнели. Куда реже, чем прежде, видимся и общаемся. Хотя, казалось, должно быть наоборот: старше становимся, детьми обросли, внуками, имею в виду Владимира Владимировича. «Моторчика» нашего нет...

В связи с этими воспоминаниями, размышлениями вспомнились слова знакомого мне человека. Хотя мысль его, судя по всему, не нова. Он высказался в том плане, что нынче собираемся на дни рождения, другие мероприятия – иногда. Следует чаще общаться, если, конечно, чувствуем потребность. И дорожить подобными мгновениями. Потому что позднее – такое неизбежно – придется видаться по куда более грустным, даже печальным поводам. Жизнь так устроена, уж не взыщите за столь философские выводы.

Уроки Тарасова

Чем старше становился, тем отчетливее понимал, что наши с Владимиром Владимировичем взгляды на жизнь, в том числе на методы воспитания детей, восприятие семейных ценностей, многие другие немаловажные моменты совпадают. Почти во всем. Могут кому-то скучными показаться мои откровения, но, если принципиальных разночтений между близкими людьми нет, разве это плохо? Нынче, пожалуй, я отца «догоняю» – в плане того, что мудрее становлюсь, может, терпимее к определенным, не всегда адекватным поступкам людей.

В юности, правда, мне весьма и весьма доставалось от отца. Не в плане моральном. И даже не в физических наказаниях, которых почти не помню. А в смысле нагрузок в хоккее, которые он практиковал. Когда мне стукнуло 16 лет, отец в свободное от работы время пытался меня тренировать. Понятно, из благих намерений, чтобы я прибавил в уровне мастерства, как-то совершенствовался. Может, дальше стал бы мастером, отдаленно напоминая самого отца.

Увы, те мечты, надежды не сбылись. Во время занятий, которые проводил папа, меня даже подташнивало – настолько серьезными оказались его нагрузки. В тренировочном процессе Владимир Владимирович оказался жестким, требовательным, в чем-то неумолимым. Тогда, и тем более сейчас отношусь, с пониманием. Он сам прошел подобную школу, за счет которой и стал знаменитым хоккеистом. В годы его становления как игрока других вариантов и не было. То были уроки великого Анатолия Владимировича Тарасова.

Кстати, я еще застал тренировки Анатолия Владимировича, в чем, считаю, мне очень повезло. И что для меня является предметом особой гордости. Ведь сам Тарасов учил уму-разуму!

В связи с этим случались и забавные эпизоды. Анатолий Владимирович не просто посещал занятия 13—14-летних пацанов армейской ДЮСШ, среди которых был и я, а давал весьма непростые задания. Мы что есть мочи должны бросать шайбой в защитников, они принимали ее на грудь, как во времена легендарного защитника Ромишевского и его партнеров. Мало того, наставник призывал нас, форвардов, не жалеть своих друзей по команде, швырять в них диском со всей силы.

Мы, нападающие, понимали: если в точности выполним указание Тарасова, несдобровать после тренировки. Габаритные игроки обороны в раздевалке могли не на шутку нас проучить, проще говоря, побить за такие, с позволения сказать, «броски». Ловили моменты, когда Анатолий Владимирович немного отвлекался от событий на площадке. И бросали шайбу не очень сильно – ребятки картинно корчились от боли, давая понять уважаемому специалисту, как непросто им пришлось.

Буквально все подобные занятия являлись настоящим испытанием на прочность, без преувеличения были очень тяжелыми. Лишь сугубо игровые тренировки чуть легче воспринимались, на то они игровые. А так, «рубка» шла отчаянная, в высшей степени нешуточная, почти «на выживание». Тот самый период времени, когда очень-очень многое дозволялось.

Били, «цепляли», у бортов просто «убивали». По уровню жесткости, крутизны нынешний хоккей, по-моему, несопоставим с тогдашним, явно уступает. Сейчас в этом плане игра смотрится мягкой, даже интеллигентной: чуть «зацепили», сразу свистят, удаляют. Раньше тебя, как говорили в хоккее, на «вилы брали», и – как давали в борт! Не только сам бортик, кости трескали и хрустели. В буквальном смысле.

Иногда мы в узком кружке размышляем на извечную тему: почему наши прославленные хоккеисты 60—70-х столь часто побеждали на крупнейших соревнованиях – чемпионатах мира, Олимпийских играх? Не в последнюю очередь именно потому, что обладали отменной физической формой. Видимо, благодаря тем самым очень насыщенным тренировкам, от которых, в частности, меня подташнивало.

Не всякий выдержит подобные нагрузки. Кто выдерживал, преодолевал боль, усталость, травмы, повышал мастерство, тот и побеждал, становился легендой отечественного хоккея. Как мой отец, например.

Еще принято говорить – менталитет тех замечательных во всех смыслах людей кардинально отличался, не в обиду сказано, от большинства теперешних мастеров. Тогда все-таки наши отцы, деды играли за Родину. Мозг, простите, так у них повернут. Подспудно в них сидело, вероятно, на генном уровне: сыграем плохо, страну подведем. Вот, наверное, потому так редко «подводили».

Вторая молодость отца

На мой взгляд, еще одним важнейшим фактором успеха папы и его друзей являлся потрясающий коллективизм. По-моему, это вообще самое главное, разумеется, при наличии высокого индивидуального мастерства, которым уж точно не обделены он сам и партнеры по ЦСКА, сборной СССР.

Немаловажна и дисциплина – игровая, бытовая в том числе. В общении с нами, молодыми тогда хоккеистами, давний партнер и товарищ отца – Борис Петрович Михайлов часто повторял: дисциплина бьет класс.

Почему, например, нынешний ЦСКА прилично выступает, демонстрируя стабильную, организованную, нередко красивую игру? Потому что в команде Дмитрия Квартальнова зримо ощущается дисциплина. У него коллектив сродни отлаженному механизму. Все ребята без исключения делают то, что должны делать. Вот бы еще в командном духе прибавить. Он, этот дух, есть. Но, на мой взгляд, некоторые недоработки в данном направлении имеют место быть. А так, надо работать. Команда перспективная, способная прогрессировать, добиваться весомых результатов, радовать многочисленных болельщиков.

Если вернуться к завораживающему хоккею отца, его партнеров, то игру того времени нет, наверное, смысла сравнивать с поколением действующих мастеров. Здесь уместно говорить вот о чем. Сопоставим, к примеру, тройку Михайлов – Петров – Харламов с молодыми их коллегами Макаров – Ларионов – Крутов. Последние мне лично представляются более техничными игроками. Трио Хомутов – Быков – Каменский вообще шедеврально в плане опять же техники. Мнение мое отнюдь не бесспорное, я его никому не навязываю, уважаемые наши читатели-болельщики. Думаю, из поколения хоккеистов отца, пожалуй, лишь Балдерис обладал подобным уровнем мастерства, как технари в звене Быкова. Снова никого не призываю непременно со мной соглашаться.

Сейчас, если игрок хоть немного с шайбой на «ты», он уже супер-пупер. Мы смотрели на Сашу Радулова, понимали, он – звезда. Хотя бы потому, что может делать на льду то, что другим не под силу. Остальные – просто хорошие мастера.

На мой взгляд, еще одним важнейшим фактором успеха папы и его друзей являлся потрясающий коллективизм.

Снова опустимся в 60—70-е. Там звезда на звезде. Что ни игрок, то имя. Чемпион мира, Олимпийских игр, некоторые становились триумфаторами по несколько раз за карьеру. Практически все личности, случайных людей в хоккее тогда не наблюдалось. Каждый – Легенда. Бери, ставь в состав сборной. И не только армейцев. Спартакцев, динамовцев, из стана «Крылышек», горьковского «Торпедо», воскресенского «Химика» и т. д.

Повторюсь, те замечательные люди играли, прежде всего, за честь страны, о гонорах, тем паче высоких, и не помышляли. Пообщайтесь с кем-то из них сами, откровенно, по душам. Легко поймете по тональности, настрою, образу их мыслей, что здесь я уж точно не ошибаюсь и не лукавлю.

Никого не осуждаю, просто констатирую: нынче мастера играют за деньги, и весьма-весьма приличные. Наверное, так должно быть, никакого тут криминала, другая жизнь совсем, точнее, ее уклад. Наши родители подобных средств близко не заработали, хотя возможность была. Например, игроков легендарной тройки Михайлов – Петров – Харламов звали к себе боссы профессиональных клубов НХЛ. Кстати, не только их приглашали. Истории-то известные. Известно также, чем они завершились. Да ничем, по сути.

Очень жаль, но в большинстве своем люди не до конца понимают, что выдающиеся хоккеисты советского периода буквально все отдали для прославления Отчизны. Ее безусловного

величия. Причем в буквальном смысле. Здоровьем жертвовали, порой и жизнью. Ведь жесткие баталии на хоккейных площадках здоровья спортсменам не прибавляли, напротив, сокращали дни. Примеров масса.

Однако беззаветно любившие игру и глубоко почитавшие родную землю спортивные Легенды не считались с такими «мелочами», как личное здоровье. Пахали на тренировках, отдавали силы без остатка на площадке в битвах против мастеровитых, неуступчивых соперников. Не всегда, к слову, действовавших по-джентльменски.

Только спустя десятилетия славным ветеранам стали возвращать долги, в денежном выражении тоже. Тем, разумеется, кто пока жив, многие от нас, к сожалению, ушли – в силу возраста, из-за проблем со здоровьем.

Что касается ЦСКА, мы выплачиваем своим любимым «дедам» пенсии, кстати, много лет кряду. Раньше были буквально копеечные выплаты, сегодня неплохие деньги, на них можно прожить. Заслуга клубных руководителей несомненна.

По завершении хоккейной карьеры отца денег в семье не хватало. Сбережений он не делал, все уходило на текущие расходы, наверное, так многие семьи жили. Как-то перебивались от зарплаты до зарплаты, выкручивались, старались где-то подработать. Мы, Петровы, в этом смысле не исключение. Был период, когда, по сути, работала одна мама – швеей. Юбки шила, продавала. Я тоже научился шить на машинке, маме таким образом помогал. Ничего, выжили.

В послехоккейной жизни отца сквозила некая неопределенность с его будущим. Точнее, не востребованность. Остро встал вопрос: куда пойти, чем заняться, как заработать деньги для семьи. Казалось бы, обычная ситуация не только в жизни великих, но и рядовых атлетов. Век их выступлений короток, следует готовиться к непривычным для себя испытаниям – в первую очередь психологического свойства.

Какое-то время после ухода из родного клуба – ЦСКА Владимир Владимирович помогал на тренерском мостике ленинградского СКА давнему партнеру и товарищу Борису Петровичу Михайлову. В начале 90-х папа возглавил, как известно, Федерацию хоккея России.

Позднее я понял по реакции и сдержанным рассказам самого отца, что ему просто не дали там работать. Ушлые от хоккея чиновники, образно говоря, съели неискушенного в околоспортивных интригах заслуженного мастера спорта, двукратного олимпийского чемпиона. Вот на льду Владимирович дал бы фору любому сопернику в честной, открытой борьбе. А плести интриги... Нет, не его это призвание!

После в какой-то степени драматических событий в федерации наступил некий провал в работе, та самая не востребованность. Хотя, видите, отец не сидел на месте, не ждал манны небесной, что-то предпринимал, пытался принести пользу любимому хоккею. Увы.

Как семья жила? Отчасти я рассказал. Добавлю, в 90-е сам еще играл. И для себя зарабатывал, и родным, естественно, деньги отдавал. Отцу все-таки пенсию платили, за выслугу лет в армии. Сумма невеликая, но это лучше, чем совсем ничего. Если маховик времени назад отмотать, то в конце 80-х папа вместе с друзьями организовал первую в Союзе команду «Звезды хоккея». Ветераны популярной игры ездили по городам и весям, давали уроки хоккея, общались с людьми, товарищеские матчи проводили с любительскими командами. Все равно очень скромные деньги привозил.

Вообще, если требовалось, отец никакой работой не гнушался. Помню, одно время даже ездил с артелью на лесоповал. Чем плохо? Разве лучше без денег сидеть? Пытался сниматься в кино. Его, между прочим, пробовали на роль ковбоя в известной картине «Человек с бульвара капуцинов». Дома сохранилось видео кинопроб. Словом, в разных ипостасях проявлялся. Считаю, молодец! Носа не вешал, не отчаивался, не ныл – не в его характере.

Конечно, подспудно грызла мысль: очень хотелось ему в хоккее работать. Ну, просто не давала покоя. Понятно, столько славных лет провести в любимом ремесле, и фактически остаться не у дел. Врагу не пожелаешь. Но время было такое – 90-е на дворе. Сам-то хоккей,

обожаемый народом вид спорта, пребывал в глубочайшем застое. И отнюдь не по вине легендарных мастеров.

Знаменитые игроки буквально рвались помочь своим опытом, талантом, советом. Однако всякий раз чинуши разных мастей били по рукам, панически боялись малейшей инициативы великих мастеров. «Отстаньте, отойдите, не нужны» – лейтмотив тогдашних около-спортивных функционеров. Беда еще в том, что не мог я полноценно общаться с родителями, выступал тогда в Швеции. В Москве был наездами. Папа с мамой иногда прилетали ко мне, хоть малейший контакт поддерживали.

Когда-то безвременье должно было завершиться. И оно, наконец, закончилось! Хочется верить, раз и навсегда. По-моему, отец вместе с Борисом Петровичем обрел нынче вторую молодость. Сейчас оба входят в состав наблюдательного совета родного клуба ЦСКА. Это ли не радость?! А был период, вспоминать даже не хочется, когда легендарных армейцев не то что на порог дворца спорта – на территорию спорткомплекса не пускали. По распоряжению деятелей из прежнего клубного руководства.

Наши «деды», так мы их любя называем, огромное внимание уделяют нынче развитию клуба, его дальнейшему становлению как одного из ведущих в стране. Руководители клуба тоже в долгу не остаются, проявляют заботу о ветеранах, об этом я уже упоминал. Чувство любви, почитания взаимные: от «дедов» отдача колоссальная. Прежде всего, глубоким, тонким пониманием хоккейных процессов, скрытых от глаза многочисленных поклонников игры. Их «подсказ» – как наиболее верно, точно и правильно поступить в той или иной ситуации, просто бесценен. Это прекрасно понимают в клубе. Впечатление со стороны – ветераны, любимые хоккейной публикой, проще говоря, народом, будто обрели вторую, может, третью молодость. С таким небывалым энтузиазмом работают они на благо родной команды.

Иногда слышу: что, дескать, с них взять, чем они полезны, эти старики? У них мышление, по мнению всяких «спецов», якобы заскорузлое от времени. Чушь. С уровнем мышления, доложу вам, все отлично. Даже более чем.

А был период, вспоминать даже не хочется, когда легендарных армейцев не то что на порог дворца спорта – на территорию спорткомплекса не пускали.

Те же хоккейные каноны ведь не менялись и меняться априори не могут. Потому что критерием оценки игры, работы тренеров, деятельности сотрудников клуба остается одно: успех или провал, правильно? Только внутри данных постулатов можно и нужно совершенствоваться, что мы все пытаемся делать. Поэтому вклад в общий успех наших ветеранов, повторюсь, бесценен. Они не просто умные – мудрые.

Легенды смотрят матчи, анализируют. Допустим, кто-то из нынешних игроков действительно способный, талантливый мастер. Но ведь это не всегда – правда, такое редко случается – может рассмотреть один, пусть даже великий, легендарный хоккеист. Потому наши ветераны и работают «могучей кучкой».

Вот пример, очень характерный, кстати. Даже знаменитый Анатолий Владимирович Тарасов мог ошибаться. После просмотра на сборах отправил Валерия Харламова в Чебаркуль, тот какое-то время выступал за местную команду. Анатолию Владимировичу ненавязчиво советовали вернуть Харламова в ЦСКА. Тарасов прислушался.

Сейчас невозможно себе представить, что хоккейный мир не узнал бы и не увидел выдающегося форварда на ледовых площадках. А ведь такое, не исключено, вполне могло произойти, не работай тот же Тарасов в связке с соратниками-специалистами. Думаю, пример исчерпывающий и ярко демонстрирующий, сколь необходимы ценные советы прославленных ветеранов уровня Михайлова с Петровым.

Аксакалы хоккея видят мастера со своей точки зрения. Есть еще позиция действующего тренера, а также других членов наблюдательного совета хоккейного клуба ЦСКА. И, когда мнения суммируются, вырабатывается общая линия в оценках, скажем, того или иного игрока.

Так что ветераны сверхактивно, полноценно участвуют в жизни ЦСКА, вырабатывают и принимают решения вместе со всеми заинтересованными, равнодушными людьми. К их мнению стоит прислушаться хотя бы потому, что они сами что-то собой представляют как хоккеисты. Слава богу, поиграли, да еще как!

В свое время Борис Петрович Михайлов рассказал любопытную историю. Тренировал он команду и по ходу матча советовал подопечному: мол, приезжаешь в зону и вот из этой позиции бросаешь по воротам. Игрок, похоже, с некоторым недоверием отнесся к рекомендации наставника. Тогда Петрович сказал ему: «Послушай, друг мой, с точки, о которой тебе говорил, я забросил кучу шайб». Действительно, так и было, здесь и спорить глупо!

Семейный подряд

В продолжение темы ветеранов. По-моему, хотя могу ошибаться, Владимира Владимировича и Бориса Петровича сближает как раз то, что они абсолютно разные по внутреннему устройству люди. Противоположностей, общеизвестно, притягивает друг к другу. Наши любимцы настолько разные – с мизинца на руке до волосинки на голове. В характерах, взглядах на жизнь. Опять же мое, сугубо частное мнение.

Были бы во многом схожи, вряд ли столько лет дружили бы. Но, конечно, их объединяет благородство во всем: в словах, разумеется, в поступках. В общении с людьми. Их личные взаимоотношения по большому счету очень заразительный и положительный пример для подражания. Хотелось бы хоть немного соответствовать эталону. И не мне одному.

Сегодня есть примеры иного свойства. Скажем, партнеры по бизнесу, да. Общались годами и в одночасье разбежались. По каким-то только им ведомым причинам. Затем делают вид, что не знакомы вовсе, подчас даже враждуют, интригуют и т. д.

Расхождения между Борисом Петровичем и отцом? Может, были в чем-то, но, во всяком случае внешне, никак не проявлялись. Я не видел «дутых» щек, испарины на лбу, других атрибутов недовольства, откровенной злости. Словом, мужики.

Разумеется, могут и, наверное, должны в чем-то не соглашаться, например в нюансах развития клуба. Но чтобы прилюдно конфликтовать, во всеуслышание кричать друг на друга – моветон. Подобное представить себе невозможно. Продолжают цивилизованно, нормально общаться.

Не скрою, очень рад, что дали старт долгожданному строительству хоккейной Академии имени Владимира Владимировича Петрова в родном ему Красногорске. Отец весьма долго и в меру настойчиво пробивал свой проект. Нынче в торжественной обстановке заложили первый камень в основание будущего здания академии.

Сейчас Красногорск возглавляет новый мэр, страстный поклонник хоккея и таланта Владимира Владимировича. Мэр тоже внес несомненную лепту в осуществление федерального проекта. Будут построены сразу два крытых катка, рядом со стадионом «Зоркий». Один – на пятьсот посадочных мест, другой – на тысячу.

Что еще добавить о семейных ценностях? Родители, конечно, любили друг друга. В большей мере их отношения могли бы служить образцом для подражания. Но, когда один родитель постоянно в семье, а другой, в силу обстоятельств, почти все время отсутствует – имею в виду хоккейную карьеру отца, – отношения как бы меняются, трансформируются, что ли. Видимо, неизбежно так происходит, не только в нашей семье.

У папы, можно сказать, две жизни или жизнь, поделенная на две части. Одна почти всецело посвящалась спорту высших достижений, другая – когда он прочно обосновался дома по завершении хоккейных выступлений. События двух его жизней как бы абсолютно не пересекаются, хотя в чем-то, безусловно, дополняют друг друга, разнообразят.

Думаю, вряд ли отец сожалеет о прожитом им отрезке. Он давно состоялся как личность во всех отношениях. Никогда не слышал от него стенаний, раскаяний по поводу чего-то несбывшегося, неудавшегося. Да и не самоцель непременно бичевать себя – за что, для чего и почему надо это делать?

Общаюсь с ним, уже рассказывал, постоянно. Владимир Владимирович отходчив по характеру, каких-то обид, шероховатостей долго не помнит. Я весь в него, сказал бы, копия. Немудрено, родные люди. Представляюсь себе излишне добрым. А надо в каких-то ситуациях быть жестче с отдельными товарищами. Не могу, не получается, весь в папу.

В основном отец критикует меня по работе, и то редко. За внуков журит: обещают деду выполнить то-то и то-то, а не всегда обязательны. Хотя, считаю, каждый должен сам отвечать за собственные слова и поступки.

Конечно, ездим в гости: он к нам, мы с ответным визитом. Не можем друг без друга. Нотаций Владимир Владимирович никому никогда не читает, занудой не слывет. Если требуется, сразу «вставляет», и все. Бабушка, мама моя, почти все время меня отчитывала, теперь внуков воспитывает. Сетует, что они иногда не прислушиваются к ее мнению. Обычная житейская история. Слава богу, критические стрелы в мой адрес уже не запускает. Разве что от супруги мне попадает за мелкие недоработки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.